

Виктор Старостенко (Могилев, Беларусь)

**СВЕТСКОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В
ОБЛАСТИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Взаимоотношения власти и религии имеют в социокультурной практике Беларуси более чем тысячелетнюю письменную историю, являясь сложным и противоречивым процессом поиска оптимальных форм сочетания религиозных (церковных), государственных, общественных и личностных интересов. Эти взаимоотношения формировались под воздействием наличных конкретно-исторических факторов: социально-экономических, политических, духовно-культурных. С точки зрения социальной гуманитаристики важнейшим аспектом исторического процесса взаимоотношения власти и религии выступает эволюция осознания значимости такой цивилизационной ценности, как свобода совести. Поступательное формирование этой ценности общественной жизни в XX в. было теснейшим образом связано с процессом европейской секуляризации, социально-политическим продуктом которой стало появление и развитие института светских государств.

Лишь в политико-правовых условиях светского государства возможна полноценная реализация свободы совести как неотъемлемого компонента системы обеспечения прав и свобод человека, являющихся «высшей ценностью и целью общества и государства» (Конституции Республики Беларусь, статья 2).

В качестве важнейших можно выделить следующие атрибуты практики функционирования развитого светского государства:

- равенство в гражданских правах и равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии;

- отношение государства к религии как частному делу граждан;
- отсутствие принуждения, преимуществ либо ограничений в связи с конфессиональной принадлежностью, и в целом с отношением к религии;
- отделение религиозных организаций от государства;
- равенство религиозных организаций и вероисповеданий перед законом;
- взаимное невмешательство религиозных организаций и государства в сферы их суверенной компетенции;
- запрет на установление религиозной или атеистической идеологии в качестве обязательной для граждан;
- государственная политика мировоззренчески нейтральна в отношении религиозного или атеистического самоопределения граждан, не определяется идеями религиозного или атеистического характера;
- государство руководствуется определенной системой моральных ценностей, которые являются общими для граждан, придерживающихся различных мировоззренческих убеждений;
- представители государства при выполнении своих служебных обязанностей занимают нейтральную религиозно-мировоззренческую позицию;
- светский характер государственной системы образования при обеспечении права религиозных организаций создавать конфессиональные учебные заведения;
- обеспечение общественной практики толерантности в отношении религиозного и нерелигиозного мировоззрения.

Необходимые предпосылки для формирования современного светского государства в Беларуси были созданы в условиях идейной трансформации постсоветского общества начала 1990-х гг., когда государство отказалось от официальной идеологии атеизма, прекратило прежнюю практику администрирования в конфессиональной сфере, предоставило гражданам широкую вероисповедную свободу.

В развитии государственно-конфессиональных отношений и понимания свободы совести в современной Беларуси выделяются два этапа, водоразделом которых является середина 1990-х гг.

Первый национальный правовой акт о свободе совести – Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» – был принят 17 декабря 1992 г. Закон создал либеральные условия для религиозной деятельности. Конфессиональные организации и их миссионерские центры получили практически неограниченную и неконтролируемую возможность осуществления культовой и внекультовой деятельности, с момента регистрации устава религиозная община признавалась юридически лицом. В 1994 г. основные нормы свободы совести были включены в Конституцию Республики Беларусь. Статья 16 Конституции, подобно статье 6 Закона 1992 г., устанавливала, что «все религии и вероисповедания равны перед законом», а «установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается». В целом законодательство Беларуси первой половины 1990-х гг., испытавшее влияние Закона СССР 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях», тяготело к сепарационной модели государственно-конфессиональных отношений.

Во второй половине 1990-х гг. происходит трансформация стратегии государственной политики в конфессиональной сфере. Важным побудительным мотивом к этому послужил резкий рост поддерживаемой зарубежными миссионерскими центрами «нетрадиционной религиозности», прежде всего позднего протестантизма. Критики либерального характера закона 1992 г. апеллировали к проблеме угрозы национальной безопасности, опасности распространения т.н. «деструктивных сект», указывали, что закон не учитывал интересов православия как «культурообразующей» религии. С середины 1990-х гг. посредством правительственных нормативных документов предпринимаются меры по нейтрализации тенденций в конфессиональной сфере, признанных «негативными». В дальнейшем противодействие «нетрадиционной религиозности» стало одним из акцентов принятой в 2001 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Етапним правовим моментом становлення обновленої моделі державно-конфесійних відносин стало прийняття в 1996 г. нової редакції Конституції Республіки Білорусь. Згідно статті 16 Конституції, «релігії і віросповідання рівні перед законом», але «взаємовідносини держави і релігійних організацій регулюються законом з урахуванням їх впливу на формування духовних, культурних і державних традицій білоруського народу». Одночасно порівняно з першою редакцією (1994) Конституції в статті 16 було скасовано попередній заборона на «встановлення будь-яких переваг або обмежень однієї релігії або віросповідання по відношенню до інших». В результаті було створено конституційне підґрунтя для диференціації релігійних організацій і формування нетотождественних відносин з ними з боку держави.

Сучасне базове правове забезпечення свободи совісті в Республіці Білорусь поруч з Конституцією ґрунтується на Законі «Про свободу совісті і релігійних організацій» від 31 жовтня 2002 г. Ще на етапі його підготовки проект закону був підданий критиці з боку деяких релігійних організацій в Республіці Білорусь і зарубіжних експертів. Негативні оцінки ситуації в Білорусі неодноразово давали автори доповіді «Про свободу віросповідання в країнах світу» Госдепартаменту США, які характеризуються офіційною білоруською стороною як маючі переважно тенденційний і суперечливий характер.

Вихідними принципами правових відносин в області релігійного життя Закон 2002 г. проголошує право громадян на «свободу совісті і свободу віросповідання», на рівність незалежно від відносин до релігії; рівність релігій перед законом і інше. Одночасно в його преамбулу, без впливу більш розгорнутої формулювання Закону Російської Федерації «Про свободу совісті і про релігійні об'єднання», було введено положення про визнання «визначальної ролі Православної церкви в історичному становленні і розвитку духовних, культурних і державних традицій білоруського народу», про «духовну, культурну і історичну ролі Католицької церкви на території Білорусі» і «невіддільності від загальної історії народу Білорусі Евангелічно-лютеранської церкви, іудаїзму і ісламу». Таким чином фактично був визначений коло релігій, які визнаються в республіці «традиційними». За межами останнього поняття, з урахуванням неоднорідної структури в Білорусі православ'я, католицизму і іудаїзму, знаходяться 17 релігійних напрямків з 26, які мають державну реєстрацію.

Закон 2002 г. не містить буквально-текстологічного визначення Республіки Білорусь як світської країни, але фіксує в ньому правові норми визначено вказують на світський характер держави. Так, відповідно до конституційного положення статті 4, «ідеологія релігійних організацій не може встановлюватися як обов'язкова для громадян» (стаття 6 Закону 2002 г.). На релігійні організації не покладено виконання будь-яких державних функцій, держава не втручається в їх законну діяльність. Релігійні організації мають право брати участь в суспільному житті, але не в діяльності політичних партій, і інше. (стаття 8). Встановлюється, що державна система освіти носить «світський характер» і «не ставить цілей формування того чи іншого відносин до релігії» (стаття 9).

В Законі 2002 г. формально розводяться поняття «свобода совісті» і «свобода віросповідання». Під правом на свободу совісті розуміється право кожного на «свободу вибору атеїстических або релігійних переконань, а саме: самостійно визначати своє ставлення до релігії, самотужку або спільно з іншими виступати будь-якою релігією або не виступати ніякою» (стаття 4), під свободою віросповідання – «право вільно вибирати, мати, змінювати, виражати і поширювати релігійні переконання і діяти відповідно до них, брати участь в організації релігійних культів, ритуалів, обрядів, не заборонених законом» (стаття 5). Звернемо увагу, що такий підхід до співвідношення понять «свобода совісті» і «свобода віросповідання» викликає деякі сумніви, так як свобода совісті за визначенням включає в своє значення свободу віросповідання (діалектика загального і окремого).

В соответствии со статьей 16 Конституции Закон 2002 г. регулирует взаимоотношения государства и религиозных организаций «с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» (статья 8). Одновременно устранен прежний запрет (статья 7 Закона 1992 г.) на финансирование религиозных организаций государством. Объявлено, что государство может строить свои взаимоотношения с религиозными объединениями путем заключения с ними специальных соглашений (статья 8 Закона 2002 г.). На основе данной нормы 12 июня 2003 г. на правительственном уровне было подписано «Соглашение о сотрудничестве» между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью (БПЦ). Соглашение носит рамочный характер, определяет принципы и основные направления сотрудничества, но фактически в его сфере оказались все значимые формы общественной жизни, исключая собственно политическую деятельность. Соответствующие соглашения и программы сотрудничества БПЦ эксклюзивно заключила также с территориальными органами власти и наиболее значительными министерствами и ведомствами. Обращает на себя внимание и очевидный политический аспект Соглашения 2003 г.: оно играет роль свидетельства о «восточном векторе» внешней политики Республики Беларусь, при этом Русская православная церковь (и БПЦ как ее филиал в Республике Беларусь) выполняет функцию одного из символов белорусско-российской интеграции.

В 2000-х гг. готовится новое соглашение о сотрудничестве – Конкордат между Республикой Беларусь и Ватиканом, договоренность о чем была достигнута на состоявшейся 20 июня 2008 г. в г. Минске встрече Президента Республики Беларусь с государственным секретарем Ватикана. То, что отношения с Ватиканом стали частью «многовекторной» внешней политики Беларуси, свидетельствовало участие официальной белорусской делегации в церемонии интронизации нового понтифика в марте 2013 г. и приглашение Папы Римского Франциска посетить Беларусь.

В целом современное законодательство Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях является модернизацией правовой системы первой половины 1990-х гг., эволюционирует от либеральной, юридически последовательной сепарационной модели к более политически востребованной и идеологически мотивированной кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений. Утверждение принципа свободы совести сосуществует с признанием влияния определенных конфессий на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, что подразумевает возможность построения отношений с ними путем заключения специальных соглашений. Данная практика является новацией для Республики Беларусь, но традиционной для ряда стран Европы, соответствует одной из западноевропейских моделей государственно-конфессиональных отношений.

Современное законодательство Беларуси позволяет государству осуществлять эффективное регулирование конфессиональных процессов. Практическое воплощение правовых норм о свободе совести во многом зависит от конкретной деятельности органов государственного управления, в том числе на региональном и местном уровнях. И, разумеется, от степени осознания обществом значимости свободы совести в системе прав и свобод человека, национальной государственной идеологии.